

"Репортаж" - как Кагоме, Ярость и другие заказывали имена для новых доспехов. Голос санитара внезапно был услышан снаружи.

"Что это?" Ярость выпила за пределами палатки.

"Просвети Господь Ярость, за пределами лагеря трое мужчин ищут аудиенции с Господом и Господом Кагоме."

"Ищешь нас?" Ярость была немного смущена и посмотрела на Джи Донга, Джи Донг тоже был ошеломлен, три человека? В настоящее время он спрашивает санитара: "Каков внешний вид этих трех людей?". Неужели Мисти, лидер Альянса Демонов, здесь? Она привела кого-то другого?

Следующий ответ санитара разрушил мысли Кагоме: "Эти трое, кажется, не прошли весь путь, они все очень молоды, и двое из них... Немного похожи по внешнему виду, в начале двадцати лет они кажутся братом и сестрой. Другой, оборванный, похоже, нищий".

Ярость и Кагоме посмотрели друг на друга: "Ты знаешь кого-нибудь такого?"

Хизй покачала головой: "Неудивительно, что можно назвать имя старшего брата, но тот, кто может назвать мое имя, должен быть знакомым". Пойдём проверим, или привезём их сюда?"

Фьюри сказал: "Всего три человека, санитар, приведите этих троих сюда".

"Да..."

Санитары спустились вниз, чтобы выполнить приказ Ярости, а Ярость и Кагоме посмотрели друг на друга, оба удивляясь, кто же это будет. Внезапно. У Кагоме была вспышка света в ее голове, брат и сестра, брат и сестра? Я вообще отказался позволить им приехать сюда!

Как он думал, Цзи переехал к Божественному Огню Святой Царь доспехи, его правая рука поднята и прижата к груди положение доспехи, белый свет мигал в его глазах, сильная духовная сила Он мгновенно слился с броней. С звуковым взрывом, броня мгновенно рассеялась, превращаясь в кусок комбинированной структуры, которая, привлеченные его психической энергии, все приземлились на Ji Перемещение тела.

Как ни странно, когда каждый кусок доспехов соприкасался с его телом, он не соединялся там, а непосредственно сливался с его телом и исчезал.

Божественная техника слияния Цзи-Чан стала великой после того, как он понял Формирование Ассимиляции и преобразование его духовной силы. Однако, после слияния Огненных Мечей-близнецов, то, что должно было быть скреплено снова, было уже очень ограничено. После того, как Божественный Огненный Священный Король броню был интегрирован, ему уже было трудно интегрировать в свое тело более крупные части оборудования.

За короткое время люди были приведены, и когда Фьюри и Чжи Дон вышли из палатки и увидели этих троих людей, они оба были поражены.

"Дю Мин, Цитрин, что вы двое здесь делаете?" Ярость с изумлением смотрела перед ним на брата и сестру. Неужели это не пара детей бога вина Duskang? Он был близким личным другом Даскана, так как он мог его не знать?

Дю Мин беззаботно улыбнулся, закрыл глаза на сестру и вежливо сказал Ярости:

"Познакомься с дядей Ярости, познакомься с Учителем". Мы также пришли поучаствовать в Священной Войне Зла!"

"Учитель?" Ярость смотрела на Чжи Данга с замешательством.

Чжи Дан сказал: "У нас с Ду Мин одинаковая философия бармена, поэтому я согласился взять его в ученики. Я согласился взять его в ученики и научить делать напитки. Дю Мин, я явным образом отказался допустить вас на Святую Битву Зла, не говоря уже о том, зачем вы привезли Сорина".

Ду Синьер схватил: "Будущий учитель, это я должен был приехать с братом". За последние полгода я добился немалого прогресса. Магия скоро прорвется через 50-й уровень. Я давно слышал, что чем больше давление, тем благоприятнее будет к культивированию мага. Священная Битва Зла - это такая забавная вещь, как я могу не прийти? Ты должен нас впустить."

"Весело?" Хаджиме храпел в плохом настроении: "Вы, ребята, отойдите в сторону, мы поговорим о вашем бизнесе позже". Этот друг, кажется, мы не знаем друг друга, верно? Что ты хочешь найти мне и моему старшему брату?"

Цзи пошевелил и помахал рукой, позволив братьям и сестрам Ду Мин встать в сторону первыми, и положил глаз на этого другого человека. Этого человека вообще нельзя было описать как оборванца, не только его одежда была рваная и грязная повсюду, но и он был лохматым и даже Внешность даже не была видна отчетливо, это было нечто большее, чем просто попрошайка. Но Чжи Дону явно удалось почувствовать несколько точек опасности от этого человека. Это определенно был не обычный человек.

Ярость тоже удивлялась, он тоже не помнил, что знал такого человека!

Попрошайка горько улыбнулась. "Ярость Большого Брата, Кики, ты не узнаешь меня?"

Когда он открыл рот, и Джи Донг, и Ярость были ошеломлены, и Джи Донг в изумлении сказал: "Ты, ты Яо Цяньшу? Как ты, святой Тенкан Кармик, стал таким?" Ты не можешь сказать, глядя, но ты не можешь подделать свой голос, не так ли?

Яо Цяньшю сделал несколько шагов вперед и прибыл перед Цзи Дан, внезапно громко заплакав: "Цзи Дан, ты должен спасти меня! Я больше не мог этого выносить. Я умираю от пыток последние пять лет".

Кагоме поспешила поддержать его своей рукой: "Что с тобой? Вначале ты был знаменитым прядильщиком денег. У тебя должно быть много сбережений. Почему ты ведешь себя как попрошайка?"

Яо Цяньшю перестал плакать: "Я тоже этого не хочу! Меня заставили. Вынужденная этой жирной свиньей! Я продал все, что у меня было. Я обменял их всех на еду для этой свиньи. Я даже не могу разорвать с ним контракт! Он не даст мне поесть, если я не дам ему достаточно поесть. За последние несколько лет меня чуть не замучили до смерти."

Чжи Дон сказал: "Ты имеешь в виду ту священную хризантемскую свинью? И это съело тебя?"

Яо Цяньшю болезненно сказал: "Разве это не просто еда и перерыв? Он будет съедать тонны еды за еду, и хотя он не придирчивый едок, я был бы золотой горой, если бы он делал это три раза в день, каждый день! Ешьте все! Даже одежда, магия хранения и еда для нее. За эти пять

лет ты не представляешь, как я был несчастен. Если бы не помощь в исцелении, чтобы заработать денег, оно бы даже съело меня".

"А как насчет хризантемской свиньи?" Ярость спрашивала сбоку.

Яо Цяньсю горько улыбнулся: "Я все равно не знаю, где это, пока есть время. Это определенно появится. Босс Фьюри, на этот раз вы должны взять меня с собой! Я сделаю все, что вы, ребята, хотите, чтобы я сделал, просто заставьте эту свинью съесть его начинку и перестаньте доставать меня, с этого момента я буду вашим парнем".

Ярость смеялась и говорила: "Не будь такой двусмысленной, ладно, ты мне не интересна. В таком случае, я попрошу кого-нибудь сначала привести тебя в порядок и переодеться. Как ты называешь этот взгляд! Не волнуйся, в этом бараке нет недостатка в еде. По крайней мере, пока не будет никаких проблем".

В этот момент Юнь Тяньцзи вышел из палатки и увидел Яо Цяньшу, но он не удивился, вместо этого слегка улыбнулся и сказал: "Яо Цяньшу". Кабо Сейдж, я не видел тебя много дней, поздравляю".

Яо Цяньсю был ошеломлен: "Поздравить меня? Поздравлять нечего. Не смей надо мной издеваться."

Юнь Тяньцзи покачал головой и сказал: "Это не издевательство". Это настоящие поздравления. Вас пытали в течение пяти лет, но эти пять лет также заставили вас по-настоящему обрести ее дружбу. То, что он принесет тебе, гораздо больше, чем то, что ты дал. Обращайся с этим хорошо".

Яо Цяньшу моргнул глазами: "Брат Юнь. Что ты имеешь в виду?"

Юнь Тяньцзи немного улыбнулся и сказал: "Небо не может быть утечкой "раскрыто", вы, естественно, тогда поймете".

Яо Цяньшу поцарапал свои "грязные" волосы и беспомощно сказал: "Ладно, пойду сначала умоюсь и переоденусь". Так стыдно быть таким сейчас. Кстати, Тяньцзи в порядке?"

Юнь Тяньцзи вздохнул: "Я Тяньцзи".

Услышав его слова, тело Яо Цяньшу дрогнуло, он, конечно, понял смысл слов Юнь Тяньцзи. Взглянув на Ци Движения, он увидел, что Ци кивнул к себе, и вдруг его сердце взорвалось от горя, уже мучительное и хрупкое. Нервы снова сломались и закричали от боли: "Господи Скай, он что, только что туда пошел? Это, это действительно..."

Ду Синьэр на боку прошептал брату на ухо: "Брат, посмотри, что происходит с этим парнем! Почему ты всегда плачешь, как женщина".

Прежде чем Ду Мин смог открыть рот, Яо Цяньшу уже поднял голову, чтобы посмотреть на Ду Синьэра: "Это ты женщина". О, нет, ты уже женщина. Который ведет себя как женщина. Попробуй быть замученным пять лет. Брат Юнь, о, нет, Тяньцзи, прими утешение в своей горе. Старое небо посвятило свою жизнь материку. Он всегда будет жить в наших сердцах".

Ду Мин взглянул на Ду Синьэр, Ду Синьэр выкинул ей язык и сказал в сердце, что уши этого нищего довольно острые.

Ярость позволила кому-то привести Яо Цяньшу вниз, чтобы постирать и переодеться, Юнь Тяньцзи посмотрел на небо и пробормотал: "Учитель, ты прав". Неважно, насколько велика опасность, там все равно есть столько же жизненной силы".

В этот момент со стороны вдруг раздался ленивый голос: "Где этот ребенок Яо Цяньсю? Ну, если это не Киджун и Фьюри! Я так рада вас видеть, ребята. Последние несколько лет я чуть не умерла с голоду от этого Яо Цяньсю."

Толпа следовала за голосом, а между ними маленькая свинья с круглым телом и длиной не более фута качала головой и перешагивала через нее. Узор хризантемы за ней был необычайно очевиден, сияя слабым золотистым светом под солнечным светом. Разве это не хризантема священная свинья?

Джи Джионг и Ярость оба имели намерение удивления в своих глазах, знаешь, эта хризантема Священная Свинья не пришла вместе с Яо Цяньшу, битвой Святого Зла. Скоро начнется. Лагерь союзников пяти стран были настолько плотно защищены, что прокрасться незаметно, даже если кто-то улетел, было невозможно, но этот парень просто пришел наверх.

"Ух ты, какой милый поросенок!" Когда Ду Синьор увидел маргаритку, в его глазах вдруг засиял звездный свет, и он переехал на несколько шагов, рука уже держала маргаритку на руках.

Chrysanthemum Pig прислонилась к нему гладко и натерла руки Du Xin'er, выглядя так мило, как это может быть, но Ji Dong и Fury отчетливо видели неприятный свет в глазах этого парня.

"То, что только что сказал этот нищий, это то, что ты съел его бедным? Как мило! Она такая мягкая и удобная для удержания. Этот парень, наверное, врёт, как ты могла съесть его бедным, когда ты такая маленькая?" Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам. Это все его собственные деньги. Мне так жаль! Если бы я встретил вас в последний раз, я бы заключил с вами контракт".

Цзи беспомощно двигался и качал головой, в то время как взгляд Юнь Тяньцзи продолжал падать на хризантемную свинью с намеком на глубокий замысел.

Дю Синьор моргнула глазами: "Может ли этот контракт все еще быть изменен! Я так тебя люблю! Ты такой милый".

Маргаритка с гримасами, его нос, рот и маленькие глазки, казалось бы, спасли вместе, и покачали головой: "Ни за что! Этот контракт не так легко отменить. Кроме того, у меня нет ни атаки, ни защитных способностей. Используя меня как волшебное чудовище, разве ты не видел, что Яо Цяньсю сожалеет об этом."

Ду Синьор сказал: "Мне все равно, когда у меня будет волшебное чудовище в будущем, я не откажусь позволить ему сражаться". Я буду относиться к этому, как к другу, как к моему хорошему компаньону. Еще не поздно защитить его. Маленький Пигги, ты такой милый, этот парень, наверное, издевался над тобой, смотри, ты такой худой".

Услышав слова Дюшен, Кикио ударила себя по лбу и, вместе с Яростью, обернулась и вошла. Хотя Дю Мин не знал, что такое эта священная свинья Хризантема, но, глядя на её полностью сферическое тело, он всё равно говорил, что она тощая? А, моя сестра-нимфоманка....

Другие так не думают, но хризантемная свинья по-другому посмотрела в глаза Du Xin'er и больше не трется о ее слегка зеленоватые маленькие грудки.

Когда Яо Цяньсю вернулся, он увидел, что хризантемная свинья была настолько милой и очаровательной, что его глаза чуть не упали на землю. Я не уверен, что это та самая жирная свинья, которая эксплуатировала меня пять лет и съела меня из собственного кармана.

Естественно, хризантема Священная Свинья увидела его и подала ему очень угрожающий взгляд, а затем потерла о грудь Ду Сингера: "Сингер, моя Мастер вернулся. Я должна пойти и быть с ним. Иначе, я боюсь, что он меня побьет."

Взгляд Ду Синьер внезапно стал злобным, когда она взглянула на Яо Цяньшу, с намерением немедленно ударить по нему, если она не согласна.

"Я... "Яо Цяньшу чуть не изрыгнул полный рот крови, я ударил его? Смею ли я? Если бы эта жирная свинья была такой же простой и милой, как кажется, я бы так не смешивал! "Вы, ребята, говорите, я ухожу первым".

Той ночью, это не было до начала ужина, что Du Xin'er по-настоящему понял боль Яо Цяньшу; Хризантема Священная Свинья физически выглядела маленькой, но когда она начала Абсолютный шоковый уровень ужаса, последовавший за пьянством, был шокирующим. Она съела почти сотню порций ужина сама по себе. И тело совсем не изменилось. После еды он положил живот в руки Ду Синьеру и крепко спал.

Лицо Яо Цяньшу дёргалось, вспоминая пытки, которым он подвергался в течение пяти лет, он очень хотел поспешить и задушить эту жирную свинью до смерти. Однако, даже если он любил деньги, он ни в коем случае не был человеком, который будет мстить с благодарью. В конце концов, священная свинья Хризантема спасла его в первую очередь. Он также надеялся, что хризантема Священная Свинья покажет свою силу как десятиклассное божественное чудовище. Однако, вопреки его желанию, за пять лет он никогда не видел, чтобы у свиньи были другие способности, кроме еды.

"Похоже, он способен немного поесть." Du Xin'er "коснулся" круглого живота хризантемы Священной Свиньи.

Яо Цяньсю горько смеялся: "Это действительно не то, что он может съесть немного!"

В первый раз, когда я это вижу, я не уверен, что смогу себе это позволить.